

Бараева Асмик Рубеновна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международно-частное право.

**Современные проблемы реализации процедуры банкротства
субъектов предпринимательской деятельности**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели в ходе проведения процедуры банкротства. Кроме того были проанализированы действующие нормы института несостоятельности и предложены варианты преодоления выявленных недостатков.

Ключевые слова: банкротство, институт несостоятельности; банкротство предпринимателей; финансовый управляющий.

Экономика Российской Федерации, несмотря на то, что уже около 30 лет как перешла на рельсы рыночных отношений, имеет ряд проблем и недостатков. Не исключением стал и такой институт гражданского права как банкротство. Причиной такого явления, надо полагать, обусловлена совокупностью обстоятельств, сложившихся одновременно, а именно: финансовый кризис, санкции, отсутствие традиций в практике применения законодательства о банкротстве, да и вообще, наше отечественное законодательство до 1991 года и не слышало о таком понятии как банкротство предпринимателей. Все это говорит нам о том, что данная проблематика особенно актуальна в наши дни и в данной статье мы попробуем выявить те проблемы и пробелы в законодательстве РФ, с которыми сталкиваются предприниматели в ходе осуществления процедуры несостоятельности.

В современном бизнесе важно принимать быстрые и своевременные решения. Только так можно добиться максимальных успехов при минимальных затратах. Именно поэтому становится крайне актуальной такая проблема как предвидение предпринимателем несостоятельности своего бизнеса. И основной посыл данной проблемы не в скорейшем закрытии предприятия, а проведении комплекса своевременных мероприятий по оздоровлению юридического лица.

В мире давно и с успехом применяется такая практика, по которой предприниматель вправе подавать заявление в суд о признании его как неплатежеспособного субъекта. Таким образом, юридическое лицо получает возможность защититься от временных трудностей и экономических кризисов. Плюсы такой деятельности видны не вооруженным глазом, так для государства после оздоровления данное предприятие будет приносить прибыль, сохранятся рабочие места, доля ВВП на душу населения будет расти и в принципе это очевидное развитие экономики. Для бизнеса плюсы также очевидны, ведь логично, что дешевле и проще вылечить предприятие, чем создавать его заново, снова искать методики, персонал и т.д.

Используя мировую практику, отечественный законодатель попытался сделать тоже самое, и закрепил во 2 главе ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» такую норму [1, ст. 30]. Однако, в условиях российской действительности данная норма не работает, по нескольким причинам. Во-первых, вся деятельность наших арбитражных судов направлена больше на ликвидацию предприятий, нежели на их оздоровление. Согласно статистике за 2018 год аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, в России было открыто около 290 тыс. предприятий, а закрыто, за тот же период свыше 600 тыс. [3]. Цифры говорят сами за себя, число закрывшихся превысило в 2 раза, что говорит о низкой эффективности ст. 30 ФЗ «О банкротстве». Во-вторых, судебная практика воспринимает подобные заявления как фиктивное, используя постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [2]. По

мнению законодателя подавать подобные заявления нельзя поскольку на момент подачи юридическое лицо имеет ресурсы для расчетов по существующим обязательствам.

Таким образом, возникает правовая коллизия, ведь с одной стороны руководитель имеет право подавать подобные заявления, а с другой согласно постановлению правительства он уже за тоже действия может быть привлечен к административной и даже уголовной ответственности. Разумеется, практика такова, что эффективных способов и методов разграничения фиктивного банкротства от добросовестного, не существует. Таким образом, руководители стараются не пользоваться таким способом защиты предприятия, а даже наоборот боятся. Все это приводит к запоздалым процедурам банкротства когда, предприятие уже спасти просто невозможно.

Для того чтобы решить подобную проблему законодателю следует концептуально пересмотреть главу 2 ФЗ «О банкротстве» [1, ст. 30]. Необходимо заменить в ст. 8 данного закона такие слова как заявление о банкротстве, на финансовое оздоровление. Это приведет к замене процедуры наблюдения на оздоровление и как следствие необходимо будет скорректировать ее механизм проведения. Например, рассмотреть вопросы по собранию кредиторов, составлению списка требований кредиторов, разработка графика погашения и т.д. На сегодняшний день по законодательству данные мероприятия проводятся на стадии наблюдения.

Кроме того, важно разобраться со вторым обстоятельством, мешающим предпринимателям заранее подавать заявление. Следует на федеральном уровне разработать стандарт, по которому все заинтересованные государственные органы будут выявлять и разграничивать фиктивное банкротство и добросовестное. Необходимо разработать систему признаков, правил, порядка проверки факта несостоятельности со стороны Минэкономразвития и Российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Только таким путем можно кардинально изменить сложившуюся ситуацию в нашей экономике [4, с. 57].

К сожалению эта не единственная проблема, которая встречается на пути бизнеса. Следующая играет более важную роль в ходе процедуры оздоровления нежели ликвидации предприятия, а именно низкая квалификация арбитражных управляющих и их массовый отток в связи с низким вознаграждением.

Очевидно, что для проведения таких сложных и важных процедур как наблюдение, оздоровление компании, необходим грамотный и энергичный управляющий. В его задачи входит не просто раздел имущества предприятия, а преодоление спада производства, выплата долгов таким образом, чтобы юридическое лицо смогло существовать, работать дальше. В этом заинтересованы как и бизнес структуры, так и государство. Однако в связи с тем, что данные специалисты получают вознаграждения на много меньшие, чем даже некоторые сотрудники, не говоря уже о руководителях, идет процесс оттока квалифицированных кадров из этой сферы деятельности [5, с. 122].

Согласно ФЗ «О банкротстве», а именно ст. 20.6, существует фиксированный заработок финансового управляющего, который колеблется от 15000 до 45000 рублей, что, разумеется, при такой специфике деятельности очень мало [1]. Другим негативным последствием такого заработка можно выделить возможный коррупционный риск, со стороны управляющего, и отсутствие мотивации по спасению компании.

Необходимо четко понимать, что на такого специалиста скидываются абсолютно все проблемы предприятия, кроме того большую долю расходов составляют страховые премии по договору обязательного страхования его ответственности, обязательные взносы на содержание саморегулируемой организации. Кроме того, не редки случаи когда арбитражный управляющий и вовсе не получает своего вознаграждения, так как у должника попросту недостаточно средств.

Помимо больших объемов деятельности в ходе работы с должником, на данного управляющего еще и лежит ответственность в случае ненадлежащего исполнения своих обязательств.

Согласно все тому же ФЗ «О банкротстве», а именно ст. 20.4 в отношении управляющего могут быть применены такие меры ответственности как штраф, возмещение убытков, дисквалификация, и т. д.

Итак, что же мы имеем: работа управляющего сложна, требует наличия большого количества знаний, умений и навыков; низко оплачивается; перечень ответственности за нарушения чрезмерно велик; велик риск проведения коррупционных схем; происходит большой отток квалифицированных и добросовестных кадров в более оплачиваемые сферы. Как результат низкая эффективность работы арбитражных управляющих и огромное количество безвозвратно ликвидированных предприятий.

Для того чтобы преодолеть данную проблему на законодательном уровне следует внести поправки в Налоговый кодекс РФ, а именно предусмотреть возможность упрощенного налогообложения и изменить фиксированную величину вознаграждения в сторону ее увеличения.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2015 № 215 – ФЗ) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 16.04.2020).

2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 г. №855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 52 (часть II). Ст. 5519. 27 декабря.

3. Статья в РБК «Число закрывшихся бизнесов в два раза превысило число открывшихся» от 06.06. 2019 г. [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/economics/06/06/2019/5cf7bc9b9a79474f236c46a3> (дата обращения: 16.04.2020).

4. Кован С.Е., Ряховская А.Н., Коцюба Н.В., Системные проблемы банкротства в России. СПб., 2014.

5. Масленникова Л. В. Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан: Учебник. Краснодар: КубГАУ, 2018.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 3